РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № 80/2023 в отношении
адвоката В.

08.02.2024 г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Пановой В.С., Пашинского М.Л., Семеняко М.Е., Тимофеевой Т.В., членов Совета Зеленского Кучеренко И.М., Манкевича А.Е., Пальмского Подпригоры Д.А., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Саськова К.Ю., Семеняко Е.В.,
Чангли А.И. в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 08.02.2024 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката В. (регистрационный номер 0000 в реестре адвокатов Санкт-Петербурга), возбуждённое 15.06.2023 президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
Семеняко Е.В.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката В. послужило обращение судьи Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга Ю.Е.А. № 1-184/2023 от 19.05.2023, поступившее в АП СПб 24.05.2023; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 21.06.2023.

Из обращения судьи следует, что в производстве Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга находится уголовное дело № 1-184/2023 по обвинению И. и С. по п. «б» ч. 4 ст. 158, ч. 3 ст. 139 УК РФ. Защиту интересов подсудимого С. по соглашению осуществляет адвокат
В. (удостоверение № 56375, ордер Н 0389985 от 29.09.2022).

Очередное судебное заседание по делу было назначено на 11-00 час. 18.05.2023 в зале № 530 Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга, при этом время и дата судебного заседании были согласованы с защитниками и представителем потерпевшего. Тем не менее, будучи надлежащим образом и заблаговременно извещённым о дате, времени и месте судебного заседания, адвокат В. в судебное заседание не явился и не сообщил суду как о невозможности своего участия в судебном заседании, так и о причине неявки. Указанные действия адвоката В. повлекли отложение судебного заседания. При этом никаких документов, подтверждающих уважительность причин неявки в судебное заседание, адвокат В. не представил, о причине неявки суд не уведомил. По мнению заявителя, адвокат В. нарушил положения п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре) и подп. 1 ст. 8 КПЭА, а также требования п. 1 ст. 14 КПЭА.

В обращении заявителя ставится вопрос о привлечении адвоката В. к дисциплинарной ответственности.

Адвокат В. представил письменные объяснения по существу обращения, явившегося поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

Из текста собственноручных объяснений следует, что он действительно 18.05.2023 не явился в судебное заседание Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга по уголовному делу, где он представляет интересы подсудимого С. При этом причиной неявки в суд явились следующие обстоятельства: накануне заседания, 17.05.2023, он посещал своего

подзащитного С. в СИЗО-1, а затем – родственников подзащитного (около 23-00 – 24-00 час.); после этого была ночная подготовка документов по защите; ближе к 5 утра он закончил работу, но плохо себя почувствовал, принял таблетки, скорую не вызывал; поставил будильник на телефоне на 10-00 час., но забыл проверить включение звука на нём, который ранее отключил при посещении СИЗО.

Адвокат В. признал в своём объяснении, что подвёл по неосторожности участников судебного заседания, однако заявил, что данное заседание всё равно было бы перенесено не только из-за его отсутствия, но и в связи с неявкой свидетеля.

В остальной части своего объяснения адвокат В. высказывает своё мнение по поводу оценки личных и профессиональных качеств судьи Ю.Е.А., которое не имеет отношения к доводам, подлежащим исследованию и проверке в процессе дисциплинарного производства.

На заседание Квалифкомиссии участники дисциплинарного производства не явились, дополнительные материалы, заявления и/или ходатайства не представили, представителей не направили.

Дело рассмотрено Квалифкомиссией по имеющимся материалам.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 13.07.2023 адвокатом В. допущено нарушение взаимосвязанных требований:

- подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре и подп. 1 ст. 8 КПЭА: «При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно и активно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами, а также обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности» и

- п. 1 ст. 14 КПЭА «При невозможности по уважительными причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения, адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий».

Нарушение выразилось в следующем.

Адвокат В. по назначению Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга осуществлял защиту подсудимого С. по уголовному делу
№ 1-184/2023.

Очередное судебное заседание было назначено на 11-00 час. 18.05.2023 в зале № 530 Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга, при этом время и дата судебного заседания были согласованы с защитниками и представителем потерпевшего.

Будучи надлежащим образом и заблаговременно извещённым о дате, времени и месте судебного заседания, адвокат В. 18.05.2023 в судебное заседание не явился, при этом не сообщив суду как о невозможности своего участия в судебном заседании, так и о причине неявки.

Указанное бездействие адвоката В. повлекло отложение судебного заседания.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства извещены о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 08.02.2024, на заседание не явились, о причинах неявки не сообщили, представителей не направили, об отложении слушания дела не ходатайствовали.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб полностью соглашается с выводами Квалифкомиссии,** поскольку они основаны на правильно, полно, всесторонне и достоверно установленных обстоятельствах дела, которым дана верная юридическая оценка.

Так, согласно заключению Квалифкомиссии в производстве Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга находится уголовное дело № 1-184/2023 по обвинению И. и С. по п. «б» ч. 4 ст. 158, ч. 3 ст. 139 УК РФ. Защиту интересов подсудимого С. осуществляет адвокат В. по соглашению (удостоверение № 56375, ордер Н 0389985 от 29.09.2022).

Очередное судебное заседание по делу было назначено на 11-00 час. 18.05.2023 в зале № 530 Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга, при этом время и дата судебного заседании я были согласованы с защитниками и представителем потерпевшего.

Будучи надлежащим образом и заблаговременно извещённым о дате, времени и месте судебного заседания, адвокат В. 18.05.2023 в судебное заседание не явился, при этом не сообщив суду как о невозможности своего участия в судебном заседании, так и о причине неявки. Указанное действие адвоката В. повлекло отложение судебного заседания.

Квалифкомиссия верно отметила, что сторонами дисциплинарного производства в подтверждение своих доводов были представлены не противоречащие друг другу доказательства. Так, адвокат В. в своих собственноручных объяснениях не отрицает факт неявки в судебное заседание 18.05.2023. При этом адвокат В. пояснил, что накануне у него был очень тяжелый рабочий день, после которого он долго работал дополнительно ночью перед судебным заседанием, поздно лёг спать, не включил звук будильника, вследствие чего проспал. Адвокат В. пояснил, что он принёс свои извинения участникам судебного заседания, при этом намерения злоупотребить правом в виде затягивания судебного процесса у него не было; из-за несостоявшегося заседания «ничего критичного в переносе дела не произошло».

Квалифкомиссия пришла к обоснованному выводу, что в представленных документах присутствуют объективные доказательства нарушения адвокатом В. Закона об адвокатуре и КПЭА.

Факт надлежащего и своевременного извещения судом адвоката В. о дате, времени и месте судебного заседания адвокатом В. не оспаривается. Причины неявки адвоката в судебное заседание, которые назвал адвокат В. в своём объяснении – длительная ночная подготовка к процессу, сильная усталость, сбой будильника – не могут быть расценены в качестве уважительных причин, препятствующих явке в суд.

Доводы адвоката В. о том, что данное заседание было бы всё равно перенесено не только из-за его отсутствия, но и в связи с неявкой свидетеля, не свидетельствуют об отсутствии нарушения.

С учётом изложенного Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией признаёт презумпцию добросовестности адвоката В. опровергнутой, а его вину в ненадлежащем исполнении своих профессиональных обязанностей – установленной.

Совет АП СПб соглашается с применённой Квалифкомиссией квалификацией допущенного адвокатом В. нарушения.

Как указано в п. 1 ст. 18 КПЭА: «Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА».

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 25 КПЭА: «Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, или о неисполнении (ненадлежащем исполнении) им своих обязанностей перед доверителем или о

неисполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных статьей 18 КПЭА».

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 КПЭА меру дисциплинарной ответственности адвокату В. за допущенное нарушение, Совет АП СПб не признаёт его тяжким, поскольку сведений о наступлении существенных негативных последствий не имеется, и учитывает, что это нарушение совершено адвокатом В. по грубой неосторожности.

Также Совет АП СПб принимает во внимание отсутствие у адвоката В. действующих дисциплинарных взысканий.

С учетом всех указанных обстоятельств Совет АП СПб полагает необходимым применить к адвокату В. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания, как в наибольшей степени отвечающую требованиям объективности и справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренным п. 3 ст. 19 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», подп. 1 п. 1 ст. 25, подп. 1 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **большинством голосов**

решил:

по дисциплинарному производству № 80/2023 признать в бездействии адвоката В. (регистрационный номер 0000 в реестре адвокатов Санкт-Петербурга) наличие нарушения взаимосвязанных требований

подпункта 1 пункта 1 статьи 7 Закона об адвокатуре, подпункта 1 статьи 8 и пункта 1 статьи 14 Кодекса профессиональной этики адвоката

и применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде замечания.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Тенишев В.Ш.